

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 89 (4503) · 27 ноября 2025 г.

Право жить как свободная страна

26 ноября 1994 года была принята
Конституция Республики Абхазия

Юлия СОЛОВЬЕВА

■ **Стремителен поток истории. Кажется, будто вчера было это послевоенное 6 октября 1993 года, когда Глава государства и Главнокомандующий Владислав Ардзинба выступил с меморандумом о будущем развитии страны и сообщил, что началась работа над новой Конституцией суверенного, демократического, правового государства.**

Владислав Ардзинба подчеркивал, что необходимо принять Конституцию, отражающую новые реалии. Абхазия уже не была советской социалистической республикой, которой значилась в прежней Конституции, с 1992 года страна называлась Республика Абхазия. Принятие Конституции оказалось востребовано временем и стало важным условием развития государства. Была создана конституционная комиссия, возглавил которую сам Владислав Ардзинба. Участие в работе комиссии принимали правоведа Абхазии, а также, в качестве советников, эксперты из России.

Одновременно с проектом Конституции, разработанным официальной конституционной комиссией, были представлены и другие проекты основного закона страны. Наиболее интересными были признаны три: один составил доктор юридических наук Тарас Шамба, другой – известный юрист и общественный деятель Зураб Ачба, третий представила зарубежная абхазская диаспора. В проектах, предложенных Тарасом Шамба и Зурабом Ачба, содержалось предложение Абхазии сделать президентской республикой (глава государства – Президент) с однопалатным парламентом и предусматривалась должность уполномоченного по правам человека (омбудсмена). В проекте основного закона, с которым выступила зарубежная диаспора, предлагалось создание республики, более соответствующей парламентскому статусу и предполагалось, что президента избирает Парламент. Однако в условиях, когда мы принимали Конституцию Республики Абхазия, к парламентской форме правления страна была не готова.

Для объединения молодого государства был нужен лидер, способный четко и быстро принимать жизненно важные решения.

Историческое событие произошло 26 ноября 1994 года – Конституция Республики Абхазия была принята на заседании Верховного Совета страны. В документе закреплены права и законы, по которым мы живем сегодня, и главное завоевание народа – право жить как свободная, независимая и суверенная страна.

По орбите Музыки - вчера, сегодня, завтра К 95-летию Сухумского государственного музыкального училища им. А.Ч. Чичба

Фаина КОНДРАТЬЕВА,

собкор газеты «Республика Абхазия»

■ **Сколько слов уже сказано о Ее Величестве Музыке... И все-таки лучше всего о музыке «расскажет» она сама. А потому 95 лет своей славной истории Сухумское музыкальное училище отметит грандиозным юбилейным концертом на сцене Абхазской государственной филармонии им. Р.Д. Гумба. Об этом читайте в следующем номере газеты.**

А пока оглянемся на жизненный путь крупнейшего музыкального заведения республики. Заглянем и в будущее вместе с руководителем училища Нинель Борисовной Бжания.

Около ста лет назад в Абхазии при счастливом стечении обстоятельств произошло музыкальное чудо. Собравшиеся здесь выпускники Московской, Петербургской и Миланской консерваторий менее чем за десять лет основали, поставили «на ноги» целый ряд музыкальных заведений и коллективов: музыкальный техникум, симфонический оркестр, оркестр абхазских народных инструментов и этнографический хор.

Константин Ковач – композитор, пианист и музыковед, инициативу которого в 1930 г. поддержал руководитель республики Нестор Лакоба, стал основателем и первым директором Абхазского государственного музыкального техникума. Первым дирижером Абхазского симфонического оркестра стал композитор Одиссей Димитриадис, впоследствии выступавший с ведущими оркестрами мира.

И еще многие талантливые, энергичные музыканты стояли у истоков деятельности техникума, впоследствии – Сухумского музыкального училища. Заложенной основы хватило на целый век – век взлетов и падений, рождения новых имен, известных за пределами небольшой, но богатой талантами республики.

После первого подъема в музыкальной жизни Абхазии – репрессии 1937-го, Великая Отечественная война.

1950-е – период нового расцвета. При директоре Шалве Горгадзе училище снова становится центром притяжения музыкальной культуры, выпускает первых профессиональных абхазских композиторов, певцов и музыковедов. Возрождается симфонический оркестр под руководством Льва Джергения – первого профессионального оперно-симфонического дирижера-абхаза.

В 1960-х музучилищем руководит Алексей Чичба – композитор и главный дирижер Госансамбля народной песни и танца.

Чичба старается приобщить к музыке как можно больше абхазских детей. В результате в учебное заведение большим потоком направляются выходцы из абхазских сел. При музучилище создается оперная студия из 25 музыкантов. Чичба инициирует создание Союза композиторов Абхазии.

В 2000 г. Сухумскому музыкальному училищу присвоено имя А.Ч. Чичба.

В тяжелые годы после Отечественной войны народа Абхазии работу музучилища восстанавливал вместе с коллективом преподавателей директор Иван Шамба – музыкант, педагог и фольклорист. А с 2002 года и по сей день учебным заведением руководит народная артистка Абхазии Нинель Бжания.

В интервью нашей газете Н.Б. Бжания поделилась планами на будущее, а также «болевыми» точками и радостными моментами из жизни музучилища.

– **Нинель Борисовна, расскажите, пожалуйста, как училище возрождалось в послевоенные годы?**

– Самое главное, на чем мы всегда держимся, – это наши преподаватели. В послевоенные годы эти люди трудились бесплатно. Было время, когда за две буханки хлеба приходили и в холод, и в голод. Училище было в ужасном состоянии, не отапливалось, без света. Но мы вместе

(Окончание на 2-й стр.)

Энергетика – главная артерия жизни страны

Русудан БАРГАНДЖИЯ

19 ноября в Парламенте РА прошла встреча с министром энергетики Баталом Мушба в рамках правительственного часа. Открывая встречу, председатель Комитета по экономической политике, реформам и информационным технологиям Резо Зантария подчеркнул, что энергетика является базовой отраслью для развития Абхазии. Он поинтересовался, какова перспектива развития энергетики в целом, и насколько действующий Закон «Об энергетике» способствует обеспечению страны надежной и бесперебойной подачей электроэнергии.

Батал Мушба ответил, что действующий Закон является базовым, и его необходимо исполнять, но в нем имеются некоторые технические недочеты. По мнению Резо Зантария, который в 2004-2014 годах возглавлял РУП «Черноморэнерго», многие статьи Закона «Об энергетике» не реализуются. Ещё в 2023 году он представил в Парламенте собственную концепцию реформирования энергетической отрасли. Уже тогда Резо Зантария напомнил, что с просьбой о перетоке Республика Абхазия обращалась к Российской Федерации еще в 2012 году: поначалу запрашивались небольшие объемы, но в связи с увеличением потребностей населения они неуклонно продолжают расти. Так в итоге появился колоссальный дефицит. Зантария считает, что Абхазии необходимо создавать собственную энергосистему, потому что «на сегодня энергосистемы как таковой в стране нет, есть только энергетические сети». Чтобы двигаться в этом направлении, необходим курс на генерацию электроэнергии, а значит, и солидные инвестиции для этой

цели. И решать проблему нужно хладнокровно, отбросив политическую подоплеку.

Было высказано мнение, что для преодоления кризиса в энергетике необходимо создание альтернативных энергетических источников. Об этом говорили ещё два года назад. Российский проектный институт АО «Газпром-газ» разработал генеральную схему газификации нашей страны, согласно которой в Абхазию из России будет проложен газопровод, и чтобы частично заменить генерацию электроэнергии на ИнгурГЭС, будут построены газотурбинные станции. Но это в перспективе. А сегодня министр энергетики Батал Мушба проинформировал законодателей о том, что «для замены устаревшего оборудования и линий электропередач, а также увеличения их пропускной способности потребуются до 12 млрд рублей. В мае этого года был проведен аудит. За 10 месяцев текущего года потребление электроэнергии в Абхазии составило 1 млрд 900 млн кВт/ч, что меньше на 65 млн кВт/ч по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Эти показатели говорят о том, что в Абхазии сокращается валовое потребление электроэнергии, что в конечном счете влияет на объем дефицита, который формируется по году. Динамика эта наблюдается последние три года. Если в прошлом году валовое потребление составило свыше 200 млрд 430 млн кВт/ч, то в 2023 году потребление доходило до 3 млрд кВт/ч. Собираемость платы за электроэнергию за 10 месяцев этого года составила 53,6%, юридическими лицами – 78,4%, физическими – 36,7%. За последние четыре месяца собираемость составила 65%».

Б. Мушба отметил, что по поручению Президента РА забла-

говременно (с августа) началась закупка коммерческого перетока электроэнергии из России, чтобы Абхазия наиболее сложный осенне-зимний период могла пройти избегая веерных отключений. Средства, полученные «Черноморэнерго» за оплату электроэнергии, были направлены на закупку коммерческого перетока объемом 86,7 млн кВт/ч на сумму 260 млн рублей. Благодаря этому на 1 ноября уровень воды в Джварском водохранилище выше аналогичного показателя прошлого года на 56 метров.

Министерство энергетики видит развитие энергетической отрасли в восстановлении генерирующих мощностей в рамках арендных отношений. Есть те, кто готов восстанавливать генерирующие мощности, взятые в аренду, вырабатывать электроэнергию и реализовывать ее. Второй путь – это создание новых генерирующих мощностей, в том числе на основе возобновляемых источников электроэнергии. Однако Р. Зантария обратил внимание на то, что когда социальный переток завершится, покупка электроэнергии по коммерческим ценам ляжет тяжелым бременем на бюджет. Он указал и на то, что «дорожная карта» восстановления энергетики на 2022–2026 год не была выполнена.

Депутаты также затронули тему приборов учета. Б. Мушба проинформировал, что в течение 2026 года в республике планируется установить всего 60 тысяч приборов учета электроэнергии – 23 тысячи для многоквартирного жилищного фонда и 37 тысяч – для индивидуальных жилых хозяйств, на что планируется заложить 2,5 млрд рублей.

Подводя черту, можно сделать вывод: энергетика – главная артерия жизни страны и нельзя допустить ее политизации.

Трепетное сердце

«Чайка» РУСДРАМа уже в полете. И этот полет – при всей трагичности пьесы – счастливый

Юлия СОЛОВЬЕВА

Мир любителей театра делится на две категории. В одной – те, кто уже понял, принял и полюбил «Чайку» – новый почерк А. П. Чехова в мировой драматургии, в другой – те, кому только предстоит открыть для себя эту непростую и очень честную пьесу.

Признаюсь, что только теперь, после нашей РУСДРАмовской «Чайки», я поняла, почему провалилась премьера «Чайки» в Александринском театре Петербурга в 1896 году.

Пьеса бьет точно в цель, и для зрителя она оказалась невыносимо правдивой. Это как если вам показывают реальную картину происходящего, и вы не можете ни отвернуться, ни зажмуриться. Видите все как есть: самый близкий человек прячет глаза и лжет не только вам, но и самому себе, чтобы не испытывать чувства вины и стыда. Глухота. Кричи не кричи. Но проблема не только со слухом. Речь о глухоте, бесчувственности сердца, которую ничем не излечить. Нет и не может быть для этого ни лекарств, ни приборов.

Антон Павлович Чехов переживал неудачу пьесы болезненно. И даже после триумфального успеха на сцене Московского художественного театра в постановке К. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко 17 декабря 1898 года он все равно не мог избавиться от неприятного послев-

кусия петербургского провала.

«Чайка» Романа Кочержевского на сцене РУСДРАМа – абсолютное бескомпромиссная история о природе людей. О том, как мы, рождаемся совершенными, под влиянием «страстей пустых и неблагодарных», как писал М. Ю. Лермонтов, в попытке казаться, а не быть, с лёгкостью размениваем свои предназначения и таланты.

По сути, разгадка самой загадочной и мистической пьесы Антона Павловича Чехова на удивление проста. И режиссеру вместе с блистательным актерским ансамблем РУСДРАМа удается убедить в этом зрителя. Перед премьерой Роман Кочержевский определил свою задачу так: «...Эта история – размышление о контрасте внешнего и внутреннего, о том, как мы часто бываем невнимательны к самому близкому человеку и как легко пропустить начало конца».

В РУСДРАмовском спектакле четко и значимо прорисованы все прослеживаемые драматургом линии отношений между героями.

Это отметила директор Центрального выставочного зала Союза художников Абхазии Эльвира Арсаля. Заметив, что только в этом ноябре она посмотрела три разных «Чайки», в том числе и постановку Льва Додина на сцене Малого драматического театра – Театра Европы в Санкт-Петербурге, Э. Арсаля подчеркнула: «Успех этого сложнейшего спектакля в РУСДРАМе показывает, в каком прекрасном состоянии находится наш театр».

(Окончание на 4-й стр.)

По орбите Музыки - вчера, сегодня, завтра

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

«вытягивали» эту историю. Никто не пошел в другую профессию, все остались преданными музыке.

В первые послевоенные годы студентов в училище было мало. И тогда мы решили проводить музыкально-просветительские проекты для детей – независимо от того, занимаются они в музыкальной школе или нет.

Начиная с 2012 г. при поддержке Министерства культуры РА училище вошло в круг деятельности Культурных сезонов «Россия – Абхазия». Наши музыкально-образовательные проекты охватывали разные периоды: эпоху Возрождения, барокко, классицизм, романтизм... Филармония, где проводились концерты, а иногда музыкально-театральные, балетные представления, заполнялась детьми и их родителями до отказа. Возникал большой интерес к классическому искусству. И многие благодаря этим проектам приходили в музыкальные школы и музучилище.

Наш первый Республиканский музыкальный конкурс им. А.Ч. Чичба поддержал Анатолий Хагба, руководивший в то время Камерным оркестром республики (в его составе на тот момент было менее десяти человек). Он пригласил музыкантов из Адыгеи, и юные конкурсанты впервые в жизни смогли выступить в сопровождении большого симфонического оркестра.

Это уже новый этап, когда мы давали возможность одаренным детям выступать на большой сцене и исполнять с оркестром произведения Баха, Моцарта, Бетховена. Поверьте, не каждое училище может похвастаться такой возможностью.

И сегодня наш Государственный камерный оркестр под управлением Давида Терзяна продолжает помогать музучилищу во всех начинаниях. Наша деятельность неразрывно связана: одни цели, одна задача – воспитать музыкантов, которые впоследствии станут оркестровыми музыкантами, солистами, преподавателями. Можно сказать, у нас одна цель – возродить абхазское классическое исполнительское искусство.

– Сухумское музыкальное училище сегодня – какое оно, чем может гордиться?

– Любое учебное заведение – это в первую очередь люди – учителя и ученики. Наша опора – старшее поколение преподавателей, и я счастлива, что могу работать рядом. У них потрясающее музыкальное образование советских времен, фундаментальное: Петербургская, Московская, Тбилисская консерватории.

Преподают в училище и его выпускники, окончившие консерватории. Они одновременно являются солистами Абхазской государственной филармонии, пишут на-

учные труды, защищают кандидатские диссертации.

А студенты... Все сегодняшние профессиональные музыканты, исполнители – оперные дивы Хибла Герзмава, Алиса Гицба, наш прекрасный органист Лука Гаделия и многие-многие другие – когда-то были студентами Сухумского музыкального училища.

Каждый поток, четырехлетие, дарит нам звездочку. Причем крупного масштаба. И сейчас в Московской консерватории учатся наши выпускники, их имена на слуху. Это говорит о том, что они одарены и что наши педагоги смогли их достойно образовать.

– Расскажите, пожалуйста, о проблемах, которые стоят перед училищем.

– Хотя у нас присутствует большая часть отделений – инструментальное, хоровое, вокальное, народное, эстрадное, теоретическое, но специалистов не хватает. Если возродится симфонический оркестр, который в предвоенное время насчитывал около 90 музыкантов, решится наша проблема кадров. Потому что в училище должно быть преподавание по исполнению на многих инструментах: медных, духовых, струнных. А пока нам приходится на все мероприятия приглашать музыкантов из других оркестров.

Еще одна проблема – изменилось отношение к образованию. Не все родители понимают, что занятия музыкой – тяжелый и кропотливый труд, и ребенок не осилит его без помощи взрослого. Надо выделять время... Когда человек предан искусству, он должен трудиться. В принципе, как и в любом деле.

Большая проблема, которая наконец решается благодаря нашему Правительству и

Минкультуры РФ – ремонт здания. Дом купца Нинуа, в котором расположено училище, построен еще до революции. В старинном особняке размещаются музыкальные классы, большой и малый залы – все располагает обучаться музыкальному искусству. Но техническое состояние такое, что некоторые помещения давно уже не функционируют. Я надеюсь, с обновлением здания поток поступающих в училище увеличится.

– Расскажите о концерте музучилища, который прошел 25 декабря в Абхазской филармонии.

– В этом году мы отмечаем два крупных юбилея: 95 лет Сухумскому музыкальному училищу и 100 лет композитору Алексею Чичба, чьим именем названо учебное заведение. Поэтому мы исполнили произведения юбилея. Прозвучали сочинения и других абхазских композиторов.

Студенты училища проявили мастерство в разных жанрах, сыграли практически на всех инструментах. Рядом с ними встали и выпускники училища, сегодняшние студенты Московской консерватории. В концерте приняли участие Государственный камерный оркестр Республики Абхазия, Государственная хоровая капелла Абхазии, Липецкий симфонический оркестр.

– Вы волновались за студентов, за их выступления?

– Для любого артиста выход на сцену – это и волнение, и безумный праздник. В этот момент аккумулируется вся энергия, хочется передать все, что в твоих силах, – самое лучшее, сложное, отработанное... Поэтому я говорю ученикам: надо готовиться на 150 процентов, чтобы вынести на сцену все 100.

95 – красивая дата... 95 зим и весен Сухумское музыкальное училище продолжает свое движение по орбите Музыки. А мы пожелаем его преподавателям и ученикам плодотворного долголетия!

Ученый. Поэт. Патриот.

Памяти Станислава Лакоба

Лейла ПАЧУЛИЯ

■ Не верится, что его нет, нет нашего ученого-историка, настоящего патриота (в лучшем смысле этого слова), искреннего, принципиального, доброжелательного Станислава Зосимовича Лакоба. Не верится в его внезапный и трагический уход из жизни. Но увы! Реальность такова, реальность, которая по-прежнему отдается болью в сердцах его родных, друзей, коллег, всех, кому посчастливилось испытать радость общения с этим глубоким, многогранным, стойким и в то же время ранимым человеком. Но время идет, и вот уже в Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА 20 ноября состоялся круглый стол – первый круглый стол, посвященный Станиславу Зосимовичу Лакоба. И начался он с минуты молчания, которой почтили память известного ученого его абхазские и российские коллеги, представители общественности.

Открывший мероприятие директор Абхазского института, кандидат филологических наук Арда Ашуба отметил весомый вклад Станислава Лакоба в науку. Он подчеркнул, что Абхазия потеряла великого человека, и боль этой утраты не утихает как у абхазских, так и российских ученых. Особенно тяжело, когда смотришь на его фотографию. «Где бы ни находился Станислав Зосимович, в какие бы ситуации ни попадал, он всегда как личность проявлял принципиальность, порядочность, честность. У него на все была своя точка зрения», – сказал Арда Ашуба.

За круглым столом говорили о Станиславе Зосимовиче как об ученом, государственном деятеле, человеке, искренне и горячо любившем родину, умеющем отстаивать интересы абхазского народа. Он был очень дружелюбным, легко находил общий язык с людьми разного круга – будь то крестьянин, рабочий, литератор или ученый. С ним было интересно и легко дружить и общаться.

На мероприятии выступили научные сотрудники АБИГИ Виталий Чамагуа, Алексей Дбар, кандидат филоло-

гических наук Василий Авидзба, доктор филологических наук Владимир Зантария, научный сотрудник, замдиректора АБИГИ Эльвира Ччок, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А. М. Горького РАН Вячеслав Бигуаа и старший научный сотрудник этого же института, кандидат филологических наук Регина Авидзба, по видеосвязи – ведущий сотрудник Российской Академии наук Марина Щербакова и другие.

Доктор исторических наук Аслан Авидзба говорил о важных вехах биографии Станислава Лакоба, значимости его трудов. Будущий ученый и поэт Станислав Лакоба родился в Сухуме 23 февраля 1953 года. Высшее образование получил в Сухумском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (историко-филологический факультет). Работал корреспондентом газеты «Советская Абхазия», затем ученым секретарем Общества охраны памятников истории и культуры Абхазии. С 1980 г. Станислав Лакоба – научный сотрудник, впо-

следствии – заведующий отделом истории Абхазского института языка, литературы и истории им Д. И. Гулиа (ныне АБИГИ). В разное время он был депутатом Верховного Совета – Парламента Республики Абхазия, первым заместителем председателя Верховного Совета Абхазии, первым вице-спикером Парламента, участвовал в Женевском процессе по урегулированию грузино-абхазского конфликта под эгидой ООН и при посредничестве России. В августе–сентябре 2004 г. – кандидат на пост вице-президента Абхазии (в паре с кандидатом на пост президента С. Багапш). В 2005–2009 годах и в 2011–2013 годах – секретарь Совета Безопасности республики. В 2000 и 2004 годах работал в Центре славянских исследований Университета Хоккайдо (Япония), а также читал лекции в токийском университете Хосей.

Станислав Лакоба – автор более десяти монографий и десятков статей, посвященных истории, политике и культуре Абхазии и народов Кавказа, русско-абхазским культурным и литературным связям. Он один из первых абхазских ученых, предложивших другую теорию вхождения Абхазского княжества в Российскую империю, поставивших под вопрос (вслед за В. Стражевым) признанное в науке представление об убийстве владетельного князя Абхазии Келешбея Чачба (Шервашидзе) его родным сыном Асланбеом. Ученый также попытался объективно описать историю Абхазии 1917–1921 гг. в контексте истории Северного Кавказа и Грузии. Он был в числе тех, кто развенчивал мифы фальсификаторов истории Абхазии. Он писал об истории и проблемах Кавказской конфедерации, о захватнической и ассимиляторской политике властей Грузии в Абхазии в XX в.

Станислав Лакоба – главный редактор учебного пособия «История Абхазии», в соавторстве с академиком О. Бгажба издал учебник «История Абхазии с древнейших времён до наших дней» для 10–11 классов. Большую известность приобрели его книги: «Боевики Абхазии в революции 1905–1907 годов», «Очерки политической истории Абхазии», «Крылились дни в Сухум-Кале. Историко-культурные очерки», «Ответ историкам из Тбилиси», «Столетняя война Грузии против Абхазии», «Абхазский архив» и другие.

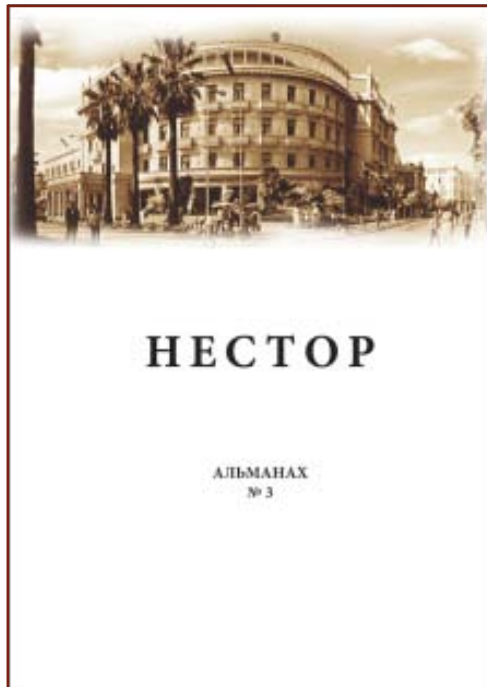
Станислав Лакоба известен и как автор поэтических книг «Весна на траве», «Опрокинутое», глубоких, философских рассказов. Подборки его стихотворений неоднократно появлялись в самых престижных российских журналах.

Искренне, с любовью и уважением говорили коллеги о безвременно ушедшем из жизни Станиславе Лакоба.

В завершение мероприятия сын ученого Отто Лакоба поблагодарил всех за теплые слова о своем отце.

Он был глубоко самобытным

■ В последние месяцы своей жизни дорогой и незабвенный Станислав Лакоба, с которым я близко общался со студенческих лет (1971–1975), время от времени просил меня написать что-нибудь для нового, созданного им альманаха «Нестор». И я выполнял эти просьбы и редакторские заказы с большим удовольствием. Именно с ним было комфортно работать, потому что он всегда пребывал в состоянии творческого поиска. Восстановление Дома-музея Н. А. Лакоба стоило больших усилий Станиславу и его коллегам, сотрудницам музея, начиная с незабвенной Людмилы Малиа, возглавлявшей учреждение с 1982 г. и собиравшей по крупицам рукописи и экспонаты. Знает об этом и многоуважаемая Надежда Ашуба, сделавшая многое по созданию и возрождению музея. Однако это – отдельная тема, заслуживающая специального исследования.

Альманах «Нестор» за сравнительно небольшой срок стал уникальным. Интриговала в нем документалистика, весьма оригинально оснащенная эпистолярным наследием, мемуарами и воспоминаниями, редкими, ценными рукописями, фактами, находками, фотографиями, автографами великих людей. Разгадка истории их появления еще больше обостряла читательский интерес. Однажды после моего выступления на конференции в Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА на тему «Михаил Шолохов и Абхазия» (со ссылками на дневники Б.В. Шинкуба, неоднократно встречавшегося с автором гениального «Тихого Дона»), Слава надолго запомнившимся мне жестом – поднятым вверх большим пальцем – намекнул, что доклад ему понравился. И во время перерыва попросил меня написать

обширную статью о дневниках Баграта Шинкуба (тем более что книга эта еще не переведена на русский язык).

Почти две недели я готовил свой аналитический обзор. Я старался избегать шаблонных словосочетаний, трафаретов, излагал свои оценки насколько возможно в стиле и современной тональности альманаха, где всегда серьезный аналитический тон соседствовал с юмором, гротеском. Ибо воспоминания о революционерах и известных политиках, дипломатах, государственных деятелях, приезжавших в Абхазию, не обходились без анекдотических случаев и забавных историй. А Слава был непревзойденным мастером этого жанра. Он мог преподнести подобные сюжеты с особым шармом. Помню, какой востребованностью пользовались его изысканные очерки и

статьи в достаточно популярных в «перестроечную эпоху» журналах и газетах.

Станислав смотрел мои статьи и особо не вмешивался в их содержательную часть. Разве что чуть подшлифовывал (то есть подсказывал совершенно ненавязчиво, что вот такая-то фраза, на его взгляд, могла быть выражена не так, а вот, допустим, вот так, на такой манер и т. д.). Никогда он не выражал своего мнения категорично, советовался, хотя как редактор и ученый мог остановиться на своей окончательной версии.

Это качество и такая интеллигентность шли от его высокого интеллекта, предполагающего дипломатичность и взаимоуважительность в общении. Эти черты характера Станислава Лакоба проявлялись и во время моих неоднократных телевизионных бесед с ним – выдающимся историком, политиком, писателем, эссеистом. Некоторые из них удалось восстановить (оцифровать) его сыну Отто Станиславовичу, и Слава делился со мной впечатлениями от просмотренных видеозаписей. Талант его был на редкость многогранным. Почерк непревзойденного документалиста весьма гармонично сочетался с самобытной художественностью стиля. Это редкое качество, которым, кстати, восхищался и Владислав Ардзинба. Я лично слышал от нашего лидера такие позитивные отклики.

Накануне его столь внезапного трагического ухода из жизни, мы со Славой пили кофе в чайхане гостиницы «Рица», прямо напротив «Брехаловки». Говорили на разные темы. Разговор моментами, как бы спонтанно переходил в плоскость литературно-исторических размышлений в стиле замечательной книжки «Крылились дни в Сухум-Кале» (кстати, моей, думаю, и многих наших друзей, настольной книги). Если он делился своим мнением о той или иной сенсационной находке, то делал это

не хладнокровно и скупое, а наоборот, достаточно эмоционально, не скрывая своего удовольствия. Писал Слава великолепно, филигранно, но и рассказчик был незаурядный, его рассказы отличались захватывающим красноречием и некоторой запальчивостью тона.

Помню, когда в конце 90-х годов (в блокадную эпоху) я предложил Станиславу тему нефтепровода «Баку–Джейхан» в контексте большой геополитики, то есть беседу для Абхазского телевидения, он согласился, и местом для этого диалога мы выбрали Сухумскую частную картинную галерею художника Батала Джапуа (на ул. Марра). Сюда приходили попить чай художники, писатели, актеры, ученые. У журналистов это был излюбленный уголок для записи интересных размышлений видных ученых или творческих людей.

Слава достаточно искусно, моментами как-то отрешенно раскрывал в ходе нашей беседы проблематику нефтепровода «Баку–Джейхан», которую в те времена обсуждали все кому не лень. Учитывая, что к этому консорциуму имели прямое или косвенное отношение многие страны Европы и Азии, чувствовалась явная ангажированность некоторых статей, интервью и т. д. Тем более что маршрут был задуман в обход России, что усиливало напряженность и интригу.

Станислав не спеша, взвешивая каждую мысль, выражал свою точку зрения по нефтепроводу и преднамеренно раздутой шумихе вокруг проекта. Говорил он очень просто, доступно, как бы играючи, подвергая сомнению излишнюю гиперболизированность перспектив и политической составляющей консорциума. Все знали об экономических рисках консорциума. Но лоббисты старались замалчивать эти аспекты, как бы в угоду своим покровителям. И когда я спросил Станислава Зосимовича: «А что реально получит Грузия от всей этой глобальной затеи?» – он вдруг достал из-под журнального столика,

(Окончание на 4-й стр.)

Он был глубоко самобытным

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

за которым мы вели свою беседу, внушительных размеров голень какого-то зверя, выкрашенную черной (смоляной) краской. Он продемонстривал в эфире эту огромную кость, и произнес, как бы надсмехаясь над всей этой «баку-джейханской» пропагандистской кампанией: «Вот, что получит Грузия от «Баку-Джейхана». Это был такой непредсказуемый жест Станислава, что даже телеоператор едва успел запечатлеть «обутленную голень» какого-то «динозавра», неизвестно как оказавшегося под журнальным столом частной галереи Батала Джапуа. Многим телезрителям понравилась ирония моего собеседника, ведь огромная кость, демонстративно приподнятая в его правой руке, так броско и плакатно проиллюстрировала гротескную оценку той бойкой и лихой дележки бакинской нефти. Так что в истории, в большой политике и в политологии Станислав Лакоба всегда ярко проявлял свое остроумие и логику.

И еще одна маленькая, но, на мой взгляд, важная и характерная деталь. Мой сосед и близкий друг Ренальдо Джинджолия, театровед (киновед), передавал мне почитать редкие книги из своей библиотеки. А я ему – книги

по истории и культуре Абхазии. Одной из увлекательнейших вещей оказалась толстенная книга «Александр и Антон Чеховы». На 948-й странице этого издания я вдруг обнаружил фрагмент из малоизвестной переписки Антона Павловича с сестрой, она датирована 5 ноября 1901 г. Вот о чем сестра писала брату: «Вчера я получила от Миши письмо, в котором он пишет мне, что Саша наш был занесен бурей в Новый Афон и там пролежал больше двух недель с крупозным воспалением легких. Когда его перевезли в Гагры из Афона, то его навещил принц Ольденбургский. Теперь он в Петербурге, но еще не выходит...»

Я отправил Славу по Ватцапу фото – оттиск этой интересной переписки. Думаю, а вдруг это давно уже известный нарратив, а я придаю ему ничем не оправданную сенсационность.

Однако вот как отреагировал наш крупный историк и филолог: «Очень интересно. В октябре 1901 г. Гагра только стала строиться, но, видимо, уже была какая-то больница для рабочих. Принц закончил строительство и открыл климатическую станцию только в 1903 г. То есть Александр Чехов был чуть ли не первым гостем в строящейся Гагре...». Слава предполагал, даже допускал мысль о том, что Александр пошел по следам брата Антона Че-

хова, который прибыл в Афон тем же маршрутом.

За небольшим сроком пребывания в Абхазии (Афон, Сухум) А.П. Чехов создал тексты, пусть маленькие по объему, но просто бесценные для художественной летописи Страны Души.

Отматывая ленту нашей телефонной переписки (а она, слава богу, сохранилась), можно четко восстановить последовательность тем и замыслов, редакторских заказов, по которым Слава настраивал меня к еще более широкому сотрудничеству с альманахом «Нестор». Умелую посредническую роль играл в этом процессе создатель бесценной «Апснытеки», незаменимой Абхазской энциклопедии, Алексей Дбар.

У нас была договоренность со Славой, что я напишу ему свои свободные комментарии по тем эпизодам прозы Фазиля Искандера, где великий писатель воссоздает достаточно многоплановый образ председателя Совнаркома Абхазской Республики Нестора Лакоба (допустим, где руководитель Абхазии при встрече с народом очень замысловато (понятно, из каких соображений!) рассуждает о колхозах. Ведь благодаря тонкой дипломатичности и природной гибкости Нестора, удалось избежать уродливых, диких форм и методов так «на-

зываемого» раскулачивания. И это при жесточайшем прессинге всевластного Центра и всей кроважидной карательной структуры НКВД.

Слава так спокойно, и в то же время с увлеченностью вовлекал меня в тематику политических репрессий в Абхазии, что я, например, предложил опубликовать в «Несторе» рассказ Баграта Шинкуба «Старуха Расидац», с какой-нибудь редакционной аннотацией. Эта вещь, посвященная судьбе выдающегося революционера и полководца Усила Лакоба, впервые увидела свет на русском языке в журнале «Новый Мир» (при редакторстве знаменитого А. Твардовского).

У моей подруги, проректора АГУ, профессора Джульетты Адлейба созрела идея, что нам общими усилиями необходимо подготовить книгу воспоминаний о человеке, без которого трудно представить себе новейшую политическую историю Абхазии. Он долгие годы работал в нашем университете и в АБИГИ им. Д. И. Гулиа, в Доме-музее Н.А. Лакоба. И было бы логично, чтобы люди, непосредственно работавшие с ним в этих влиятельных научных центрах, ну и в Академии наук, написали свои воспоминания и эссе. И разумеется, депутаты Первого Парламента РА, с которыми он прошел сложный путь в борьбе за восстановление нашей государственности. Кто-то, на мой взгляд, должен вместе с замечательной семьей ученого заняться сбором знаковых фотоснимков

Станислава Лакоба (в том числе и групповых). Я думаю, это станет самым достойным проявлением уважения к памяти одного из столпов абхазской историографии. В этом вопросе незаменим Отто Лакоба, специалист по фотодокументалистике, талантливый человек, дорожающий творческим наследием своего отца. Я хочу пожелать крепкого здоровья, силы духа и самообладания супруге Станислава Зосимовича – Нателле, которая создавала все условия для того, чтобы наш выдающийся ученый и поэт чувствовал себя как «за каменной стеной...». Мира, спокойствия, достойного преодоления случившейся беды и тяжелейшей утраты, брату Станислава – нашему другу, крупному мастеру кисти и резца Геннадию Лакоба, чей мощный талант признан не только на родине, но и на общеевропейском уровне! Нет, друзья, это не поэтический комплимент абхазскому художнику-классику, это то, о чем пишут профессионалы и известные искусствоведы.

А завершу размышления о Станиславе Зосимовиче его же лаконичными стихами, вмещающими в себя глубокий философский смысл:

*Человек
Один скитался в далеких горах,
И от тоски по дому
На черной бурке его рассыпался
Звонкий аул росы...*

Владимир ЗАНТАРИА,
писатель, академик

Трепетное сердце

(Окончание.
Начало на 2-й стр.)

А народная артистка Абхазии Виолетта Маан, обращаясь к руководителю театра Ираклию Хинтба, режиссеру и актерскому коллективу со слезами и словами благодарности, назвала увиденное великим спектаклем.

В спектакле много символов, метафор, потрясающие художественные и световые решения. Режиссер Роман Кочержевский выступает также как художник-постановщик. Его работа вместе с художником по свету Константином Бинкиным позволила расширить пространство сцены, создать и бесконечный надозерный простор, и за счёт световых решений и зеркальных стен усилить состояние «раздвоенности» героев. А ведь двойственность, тройственность, многоликость вообще свойственна людям. И нередко именно обстоятельства становятся катализатором, какая личина сегодня проявит себя и определит ход событий. Человек, увь, слаб...

Если разобрать спектакль на сцены, то очень многие сами по себе – шедевр. Поражает сцена диалога Константина с матерью. Константин просит Ирину Николаевну поменять ему повязку. Любовь к матери так сильна, что он, забыв обиды, признается: в последнее время его нежные чувства к ней – такие же, как в детстве. И вспоминает, что когда она

ещё служила на казённой сцене, в их дворе была жестоко избита женщина: «И ты, мама, ходила к ней, приносила лекарства, купала детей ее в корыте...»

Выражение лица Аркадиной, только что исполненное нежности, становится непроницаемым: нет, не помню. И зрителю очевидно: она лжет. Может ли королева сцены позволить себе купать детей какой-то обычной женщины? Слово за слово. И вот в сердце Аркадиной ядовитой гадюкой медленно вползает ярость. И в ответ на упреки сына она гневно и безжалостно называет его бездарностью, приживалом, вспоминает о его происхождении – мол, ты, сын киевского мещанина!

Эти слова звучат в устах матери чудовищно, как смертоносное жало они бьют по самому больному. Это ядовитые стрелы, а еще точнее – гвозди палача, распинающего на кресте Иисуса Христа. А ведь в начале спектакля Константин говорит, что чувствует гвоздь в груди...

Осознав вдруг страшный смысл сказанного, Аркадина пытается сгладить ссору и прижимает к себе своего съевшегося, уже уничтоженного ею самой – пусть взрослого, но ребенка... И зритель видит перед собой сценическую кальку со скульптуры «Пьета» Микеланджело – Дева Мария с телом снятого с креста сына на коленях...

Так же душераздирающе сце-

на объяснения Аркадиной с Тригориным. Известный писатель и безвольный, слабый, как он сам признается, человек, просит отпустить его: всю молодость он потратил, оттачивая писательское мастерство, обходя журналы, чтобы печататься, печататься, но мысль, что после его смерти скажут: «Мило, талантливо... Но Тургенев писал лучше».

«Оглянулся, а оказывается, и не жил...» И вот перед ним возможность полюбить юную девушку...

Нелепый и в то же время показательный диалог. Все фальшиво: желания, чувства, даже заказанное чучело прекрасной, убитой над озером чайки. Сама сцена – бесподобна.

Критики любят именно этот символ. Убитая чайка – погубленная просто от скуки судьба юной девушки – Нины Заречной. Ещё вчера ее чувства и мечты нежными цветами освещали мир вокруг, колдовское озеро, рядом с которым она родилась и жила, верила в чудесную жизнь, любила.

Первый выход на сцену домашнего театра, встреча с писателем, книгами которого она зачитывается, миражи другой неведомой жизни вскружили девичью голову...

Во время последней встречи с Треплевым обессиленная Нина достает из саквояжа белоснежный саван той самой чайки, в котором она дебютировала на сцене, и увядший букет как символ потерянности и тления.

– Я – Чайка! Нет, не то... – восклицает она.

Чайка – это живое человеческое сердце, трепетное и честное. Сердце каждого.

Уверена, что, обращаясь со своей «Чайкой» к миру, Чехов верил, что безжалостный выстрел способен пробудить в людях человеческое.

Неслучайно же он обозначил жанр пьесы не «трагедия», а «комедия», по аналогии с «Божественной комедией» Данте. И РСДРАМу удалось пронести свет замысла и подарить его лучи каждому из нас.

Актерские работы великолепны. Эмиль Петров в роли Константина Треплева, Мадлена Барцыц – Ирины Николаевны Аркадиной, Милана Ломия

– прекрасная Нина Заречная, точнее, три разных Нины, Саид Лазба – Петр Николаевич Сорин, брат Аркадиной, Леон Гвинджия – Шамраев, управляющий у Сорина, Екатерина Барышева – его супруга Полина Андреевна, Ирина Делба – дочь управляющего, Маша. Заслуженные артисты Республики Абхазия Кирилл Шишкин в роли Бориса Тригорина, Рубен Депеня – доктора Дорна, в котором просматриваются черты самого Антона Павловича Чехова, Руслан Жиба – учитель Семён Семёнович Медведенко.

Видеохудожник – Игорь Домашкевич, художник по костюмам – Наташа Шпанова, педагог по речи – Дмитрий Кошмин.

Фото Арсения Чакмач

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.